

Закиров Артур Асхатович,

студент магистратуры 2 года обучения (группа МГМУ),

Павлов Станислав Юрьевич,

канд. юрид. наук, доцент,

Институт права,

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,

г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ В РОССИИ

Авторами исследуется ретроспективный анализ опыта института саморегулирования в России и в мире. Приводится сравнение норм права, касающихся функционирования объединений в России, Великобритании и Германии. Отмечается противоречие действующих императивных норм о членстве арбитражных управляющих в саморегулируемых организациях с Основным законом России.

Ключевые слова: саморегулирование, процедура банкротства, арбитражный управляющий, сравнительный анализ, саморегулируемая организация.

Саморегулирование в России насчитывает не одно столетие, при том, что появление саморегулируемых организаций в России есть не что иное, как заимствование зарубежного опыта применения саморегулируемых организаций в жизни государства и общества.

Стремление профессионалов к объединению в одно сообщество вполне объяснимо, равно как и стремление людей к объединению в целом. Именно поэтому профессиональные сообщества имеют достаточно глубокие корни в истории. Так, уже в средневековье создавались профессиональные объединения мастеров-ремесленников, пекарей, ткачей и других. Основная цель подобных объединений заключалась, по существу, не столько в защите прав и интересов участников этих объединений, сколько в более удобном для государства способе контроля за их деятельностью [17].

Изначально подобные цели преследовали и средневековые цеховые объединения. Например, система гильдий и цехов в городах XI-XII вв.

происходила от ранней германской гильдии, которая в свою очередь являлась военным и религиозным братством, однако указанные гильдии и цеха представляли собой также и организации добровольцев для взаимной защиты и осуществления своих прав [1]. Развитие института саморегулирования в России пришлось на эпоху правления Александра II, когда выделились объединения юристов: адвокатов и нотариусов, – а также объединения предпринимателей [18].

В следующем, уже в XX веке: как после революции, так и на протяжении всего советского периода вопрос о существовании саморегулирования практически не стоял, однако своеобразный образ саморегулирования оставался лишь за общественно значимыми профессиями, к которым относились юристы. Так, например, существовала обязательность членства в адвокатуре, которая была закреплена Законом СССР от 30 ноября 1979 г. №1165-X «Об адвокатуре в СССР» [16].

Саморегулируемые организации в России в современном виде начали формироваться только в девяностые годы двадцатого столетия, после образования современной России, и уже тогда образ саморегулирования являлся предметом дискуссий. По мнению А.В. Ромахина, в преимущество саморегулирования ставилось развитие конкуренции, повышение качества работы членов профессиональных объединений, а также диспозитивность и возможность экономии государством бюджетных средств [13].

Со временем началась последовательная имплементация принципов саморегулирования и в иные сферы социальной и профессиональной деятельности. Так, в 2002 году в России был принят Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», положения которого предусматривали право назначать арбитражных управляющих и контролировать их деятельность, что было передано саморегулируемым организациям [15].

Первые шесть свидетельств о присвоении статуса саморегулируемых организаций были выданы Федеральной службе России по финансовому

оздоровлению и банкротству. В марте 2003 года вступило в силу Постановление №100 от 14 февраля 2003 года, и далее свидетельства выдавало Министерство юстиции Российской Федерации [4]. Им был посвящен проект общего закона, который направлен на реформирование государственного аппарата с целью ограничения избыточного государственного контроля и необоснованного ведомственного вмешательства в сферу рыночных отношений [9].

Определенный интерес представляет опыт, накопленный зарубежным законодательством, поскольку при разработке проекта Федерального законодательства в сфере несостоятельности (банкротства) в России использовался опыт применения закона о банкротстве, в частности, европейских стран. Так учитывался, в том числе, опыт Великобритании, что в свою очередь вызывало скепсис. Г.В. Левченко замечает, что третий вариант Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» был написан с использованием английского опыта. При этом отмечает следующее: «вызывает недоумение, как можно брать опыт государства с уже вековыми демократическими традициями и пытаться приживить его на нашей почве». По его мнению, особенно неясно, почему арбитражные управляющие, имеющие статус предпринимателей (до принятия закона «О саморегулируемых организациях»), должны обязательно объединяться в саморегулируемые организации [7].

При этом следует, однако, отметить, что в Великобритании членство в саморегулируемой организации необходимо скорее для осуществления инвестиционной деятельности. В Соединенном Королевстве Великобритании предусматривается альтернативная система лицензирующих органов: государственная и саморегулируемая организации. Соискатель лицензии арбитражного управляющего вправе вступить в члены признанной профессиональной организации, которая в силу полномочий, полученных непосредственно от лицензирующего органа, вправе выдать лицензию, либо осуществлять деятельность и получать лицензию самостоятельно [5].

Также интересен факт, что согласно Закону Германии «О регулировании порядка производства по делам о несостоятельности» от 5 октября 1994 г. (положения о несостоятельности Германии, – так называемого *Konkursordnung*, с которого также производилась рецепция норм о несостоятельности в российское законодательство), не существует организаций, в которые должны были бы объединяться конкурсные управляющие. Между тем существуют другие организации, такие как: Палаты юристов, Палаты дипломированных бухгалтеров высшей квалификации и Палаты консультантов по вопросам налогообложения, членами которых в обязательном порядке являются все юристы, квалифицированные бухгалтера и консультанты по вопросам налогообложения [11].

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует, что членство в саморегулируемых организациях не во всех странах является обязательным, иное предполагало бы участие в саморегулируемых организациях как своего рода допуск к профессиональной деятельности и, как следствие, инструмент давления и возможных злоупотреблений по отношению к профессиональным управляющим, что, к сожалению, и происходит с арбитражными управляющими в России.

По мнению авторов, с учетом существующих реалий, а также складывающихся тенденций относительно деятельности арбитражных управляющих, целесообразным этапом развития института саморегулирования в сфере антикризисного управления должен стать отказ от концепции главенства в правовом статусе саморегулируемой организации функций «работодателя», и, следовательно, отказ от обязательности членства в саморегулируемых организациях арбитражных управляющих в целом. Мотив таких довольно радикальных предложений по изменению законодательства о банкротстве обусловлен следующим.

Ранее Закон о несостоятельности (банкротстве) наделял саморегулируемые организации арбитражных управляющих полномочиями по отбору кандидатур управляющих и представлению их для утверждения

арбитражному суду. В дальнейшем с позицией по этому вопросу выступил Конституционный Суд России своим постановлением от 19 декабря 2005 года № 12-П, указав, что вышеуказанная функция не может быть полностью доверена саморегулируемой организации в связи с недостаточной гарантированностью при этом прав заинтересованных лиц, прежде всего, кредиторов, и возможностью злоупотребления со стороны должностных лиц организаций [12].

Доктор юридических наук А.А. Мохов, аргументируя тем, что, например, медики, имеют аналогичный статус, занимаясь социальной деятельностью, содержащей публичный характер, поставил под сомнение объяснение Конституционного Суда Российской Федерации в отношении специального публично-правового статуса арбитражных управляющих [8].

Доктор юридических наук В.В. Витрянский также подчеркивает, что, к сожалению, в ходе принятия Закона о несостоятельности (банкротстве) были отвергнуты поправки, согласно которым предлагалось наряду с новой системой саморегулируемых организаций сохранить и существующую систему независимых арбитражных управляющих, не являющихся членами саморегулируемой организации арбитражных управляющих [3].

Кроме того, пункт 2 статьи 30 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем» [6]. Исходя из буквального толкования Основного Закона нашей страны, можно сделать вывод, что требование, установленное в Законе о банкротстве 2002 г. об обязательности членства арбитражного управляющего в саморегулируемой организации, может входить в противоречие с положениями Конституции России.

Д.В. Болгов указывает на полную финансовую и административную зависимость арбитражных управляющих от своих саморегулируемых организаций [2]. Сходную позицию занимает Е.А. Павлодский, указывая, что членство в саморегулируемых организациях превращается в допуск к профессиональной деятельности. Основной недостаток этой конструкции, по

его мнению, представляется в том, что саморегулируемая организация арбитражных управляющих ставит своей реальной целью не профессиональную подготовку ее членов, а фактически решение вопросов их «трудоустройства» [10].

Интересной представляется точка зрения Е.А. Суханова, который согласен с тем, что существует необходимость внесения изменений в действующий Закон о несостоятельности (банкротстве) в части введения альтернативного способа участия независимого арбитражного управляющего, не являющегося членом саморегулируемой организации и зарегистрированного при арбитражном суде, что обосновывается тем, что у сторон арбитражного спора будут сохранены гарантии реализации права выбора кандидатуры арбитражного управляющего, представляемой к утверждению арбитражным судом [14].

Такое предложение позволит отказаться от обязательности членства в данных организациях и предложит альтернативную возможность профессионального объединения арбитражных управляющих без утраты должных гарантий у лиц, взаимодействующих с ними.

Также представляется возможной реализация такой конструкции, при которой судом может утверждаться кандидатура управляющего не столько физического лица (отдельно взятого человека), сколько всей саморегулируемой организации в целом. Стоит отметить, что аналогичным образом в качестве управляющего должника утверждается целая организация при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций – банков. Так, в силу положений статьи 189.77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», конкурсным управляющим при банкротстве кредитных организаций, имевших лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, в силу закона является Агентство по страхованию вкладов – государственная корпорация.

В связи с чем следует признать необходимость дальнейшего развития законодательства Российской Федерации о саморегулируемых организациях, и,

соответственно, о несостоятельности (банкротстве) с учетом вышеперечисленных предложений.

Данные изменения позволят повысить эффективность проведения «банкротных» процедур, добиться должной гибкости применения законодательства и дадут определенную свободу действий управляющих, так как следует признать, что строго ограниченные российским законом о несостоятельности рамки, в пределах которых должен действовать арбитражный управляющий, лишает его инициативности, интереса, развития, неординарного мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берман Г.Дж. *Западная традиция права: эпоха формирования* / Пер. с англ., 2-е изд. – Москва: Инфра-М-Норма, 1998. – С. 366.
2. Болгов Д.В. *Арбитражный рулевой* // ЭЖ-юрист. – 2003. – № 27. – С. 18.
3. Витрянский В.В. *Пути совершенствования законодательства о банкротстве* // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 3. – С. 96.
4. Интернет-конференция *Руководителя Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству Т.И. Трефиловой* // Центр информационных технологий МГУ: сайт. – URL: <http://bankrotstvo.ru/1503.htm> (дата обращения: 16.11.2017).
5. Колениченко Е.А. *Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве. Сравнительно-правовой анализ.* – Москва: Статут, 2001. – С. 161.
6. *Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ)* // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
7. Левченко Г.В. *Арбитражный управляющий – не бесправный статист* // Деловые вести. – 2003. – С. 29.
8. Мохов А.А. *О третейских судах саморегулируемых организаций* // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 10. – С. 43.
9. Павлодский Е.А. *Саморегулируемые организации: мода или тенденции* // Право и экономика. – 2003. – № 3. – С. 13.
10. Павлодский Е.А. *Саморегулируемые арбитражные управляющие* // Закон. – 2003. – № 8. – С. 26.

11. *Положение о несостоятельности (Закон Федеративной Республики Германия о регулировании порядка производства по делам о несостоятельности) от 5 октября 1994 г. (введено в действие 1 января 1999 года) / г. Папе Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий у действующему законодательству / Пер. с нем. – Москва, 2002.*
12. *Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 3, ст. 335.*
13. *Ромахин А.В. Саморегулирование по-российски // Законодательство и экономика. – 2004. – № 3. – С. 34.*
14. *Суханов Е. А. Процедура банкротства – важный элемент экономико-правовых отношений: рецензия на монографию О.М. Свириденко «Концепция несостоятельности (банкротства) в России» // Журнал российского права. – 2009. – № 8. – С. 14.*
15. *Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с посл. изм. и доп. от 03.07.2016 № 360-ФЗ) / Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II), ст. 4293.*
16. *Фурсов А.Е. Комментарий к Федеральному закону «О саморегулируемых организациях». – Москва: Волтерс Клувер, 2011. – С. 4.*
17. *Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. – Москва: Юристъ, 1996. – С. 91-92.*
18. *Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том 1. Введение. Торговые деятели. – Москва: Статут, 2005. – С. 54.*